

О.Д. Азоркина

КЛАССИЧЕСКИЕ И КВАНТОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ МОДЕЛИ КИРАЛЬНОГО-АНТИКИРАЛЬНОГО СУПЕРПОЛЕЙ НА ДЕФОРМИРОВАННОМ СУПЕРПРОСТРАНСТВЕ

Томский государственный педагогический университет

Сравнительно недавно Зайбергом [1] было отмечено, что в низкоэнергетическом пределе теория суперструн в специальном фоновом поле [2, 3] ведет к $D = 4$ суперсимметричной теории поля в деформированном суперпространстве, в котором нарушена строгая антикоммутативность грассмановых координат. Данная деформация имеет совершенно специфический характер в силу того, что четные пространственно-временные координаты оказываются некоммутирующими, но бозонные координаты в киральном секторе тем не менее коммутируют. Таким образом, введенная неантикоммутативная деформация нарушает половину всех суперсимметрий теории, и поэтому соответствующее суперпространство естественно называть $N = 1/2$ деформированным неантикоммутативным суперпространством. Формулировка полевых теорий на таком суперпространстве приводит к необходимости замены обычного умножения суперполей на модифицированное *-произведение, являющееся фермионным вариантом произведения Мoyalа и содержащее в своем определении структуру введенной деформации. Это в конечном счете позволяет использовать стандартное $N = 1$ суперпространство при рассмотрении неантикоммутативной суперсимметричной полевой теории.

Изучение различных свойств таких $N = 1/2$ суперсимметричных моделей рассматривалось многими авторами (см.: [4–10] для $D = 4$ моделей, а также [11, 12] для $D = 2$ моделей и [13–15] для расширенных суперсимметричных моделей в деформированном гармоническом суперпространстве). Для интерпретации $N = 1/2$ суперсимметричных теорий как стандартных полевых моделей и для выяснения особенностей их динамики необходимо иметь компонентную форму этих моделей. Нахождение компонентной структуры неантикоммутативной теории является достаточно трудной проблемой из-за более сложной структуры такой теории по сравнению с $N = 1$ случаем и, следовательно, требует специального анализа. Компонентное действие деформированной теории в дополнение к известному действию недеформированной теории будет обязательно содержать члены, зависящие от параметра деформации суперпространства. В работе [1] была изучена компонентная структура $D = 4, N = 1/2$ суперсимметричной модели Веса-Зумино и теории Янга-Миллса. Однако общая $D = 4, N = 1/2$ суперсимметричная кирально-антикиральная теория, которая формулируется в терминах произвольного кэлера потенциала $K(\bar{\Phi}, \Phi)$ и

произвольных кирального $W(\Phi)$ и антикирального $\bar{W}(\bar{\Phi})$ суперпотенциалов в литературе не рассматривалось. Не исследовались и квантовые свойства такой модели. Причем общая киральная суперполевая модель возникает в низкоэнергетическом пределе теории суперструн и широко используется в феноменологии [16–19]. Таким образом, рассмотрение различных аспектов суперполевых моделей на деформированном $N = 1/2$ суперпространстве является актуальной проблемой, тесно связанной с низкоэнергетическим пределом теории струн и заслуживает специального изучения.

Согласно Зайбергу, координаты деформированного суперпространства определяются следующим способом. Нечетные спинорные координаты θ удовлетворяют нетривиальной алгебре Клиффорда:

$$\{\theta^\alpha, \theta^\beta\} = C^{\alpha\beta} \neq 0, \quad (1)$$

где $C^{\alpha\beta} = C^{\beta\alpha}$ – постоянная симметричная матрица. Следует отметить, что спинорные координаты не являются комплексно сопряженными друг другу ($(\theta^\alpha)^* \neq \bar{\theta}^\alpha$), в силу чего бозонная часть деформированного суперпространства является евклидовым пространством, а не пространством Минковского.

Деформация пространства требует переопределения произведения суперполей, зависящих от координат θ . Вводится модифицированное произведение суперполей или *-произведение. В структуру модифицированного произведения явно входят суперсимметричные генераторы $Q_{\pm}$, отвечающие за ненарушенные симметрии. Модифицированное произведение задается оператором следующего вида, называемого *-оператором

$$* = \exp \left\{ -\frac{1}{2} C^{\alpha\beta} \bar{Q}_\alpha \bar{Q}_\beta \right\}, \quad (2)$$

где $Q_\alpha = i \frac{\partial}{\partial \theta^\alpha}$, коэффициент $C^{\alpha\beta}$ – параметр деформации. Форма *-произведения (2) является обобщенной фермионной версией произведения Мoyalа [20]. Применение *-оператора к произведению киральных полей p и h после разложения экспоненты в ряд имеет вид

$$p * h = p \cdot h - \frac{1}{2} p C^{\alpha\beta} \frac{\bar{\partial}}{\partial \theta^\alpha} \frac{\bar{\partial}}{\partial \theta^\beta} h - \det C p \frac{\bar{\partial}^2}{\partial \theta \theta} \frac{\bar{\partial}^2}{\partial \theta \theta} h. \quad (3)$$

Общая модель кирального и антикирального суперполей на $N = 1/2$ суперпространстве задается суперполевым действием следующего вида:

$$S_*[\bar{\Phi}, \Phi] = \int d^8 z K_*(\bar{\Phi}, \Phi) + \int d^6 z W_*(\Phi) + \quad (4)$$

$$+ \int d^6 z \bar{W}_* (\bar{\Phi}),$$

где $K_*(\Phi, \bar{\Phi})$ – произвольный кэлеров потенциал, $W_*(\Phi)$ – киральный и $\bar{W}_*(\bar{\Phi})$ – антикиральный суперпотенциалы. Символ $*$ в этих потенциалах означает, что стандартное умножение суперполей в разложении потенциалов в ряд по суперполям заменено модифицированным $*$ -произведением, отражающим структуру введенной деформации, т.е.

$$K_*(\bar{\Phi}, \Phi) = \sum_{n, \bar{n}=1}^{\infty} K_{n\bar{n}} \bar{\Phi} * \bar{\Phi} * \dots * \bar{\Phi} * \Phi * \Phi * \dots * \Phi,$$

где коэффициенты разложения есть

$$K^{n\bar{n}} = \frac{\partial^{n\bar{n}} K_*(\Phi, \bar{\Phi})}{\partial \bar{\Phi}^{\bar{n}} \partial \Phi^n}.$$

Аналогичные разложения имеют место для (анти)кирального потенциала. В результате действие рассматриваемой модели записывается в виде

$$\begin{aligned} S_*[\bar{\Phi}, \Phi] &= \sum_{n, \bar{n}=1}^{\infty} K_{n\bar{n}} \int d^8 z \bar{\Phi} * \dots * \bar{\Phi} * \Phi * \dots * \Phi + \\ &+ \sum_{n=1}^{\infty} W_n \int d^6 z \Phi * \Phi * \dots * \Phi + \\ &+ \sum_{\bar{n}=1}^{\infty} \bar{W}_{\bar{n}} \int d^6 z \bar{\Phi} * \bar{\Phi} * \dots * \bar{\Phi}, \end{aligned} \quad (5)$$

где операция $*$ -произведения присутствует в явной форме.

Поскольку явное $*$ -произведение суперполей всегда начинается с обычного их умножения, то действие модели (4) можно переписать как сумму действия общей кирально-антикиральной суперполевой теории на обычном $N = 1$ суперпространстве (при $C = 0$) [5] и дополнительных членов, содержащих параметр деформации (при $C \neq 0$)

$$S_*[\bar{\Phi}, \Phi] = S[\bar{\Phi}, \Phi] \Big|_{C=0} + \nabla S_* \Big|_{C \neq 0}. \quad (6)$$

Представим действия (4) в компонентной форме и исследуем его структуру. Для этой цели введем суперполе f , определенное как

$$f = \Phi(y, \theta) - \phi(y). \quad (7)$$

Здесь $\phi(y)$ – скалярная компонента суперполя Φ , зависящая от киральной бозонной координаты y^μ . Отсюда следует, что суперполе $f(\theta)$ содержит следующие компоненты:

$$f(\theta) = \theta \kappa + \theta^2 F. \quad (8)$$

Начнем с исследования кирального суперпотенциала, который мы запишем в виде ряда по степеням суперполя f

$$\int d^6 z W_*(\Phi) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} \int d^6 z W_n(\phi) f_*^n, \quad (9)$$

где сомножитель f_*^n является $*$ -произведением n суперполей $f * f * \dots * f = f_*^n$, а $W_n(\phi)$ – коэффициенты разложения функции $W(\Phi)$ в ряд по f точке ϕ . Вычислим в явном виде это произведение для произвольного порядка. Второй порядок есть

$$f_*^2 = f * f = (\theta \kappa - \theta^2 F) * (\theta \kappa - \theta^2 F) = -2\theta^2 \kappa^2 + \lambda F^2,$$

третий порядок

$$\begin{aligned} f_*^3 &= f * (f * f) = f * (\lambda F^2 - 2\theta^2 \kappa^2) = \\ &= f(\theta) \lambda F^2 + 2\lambda F \kappa^2. \end{aligned}$$

Аналогичным способом определяем последующие несколько порядков произведений суперполей. Далее рассуждая по индукции, получаем выражение для $*$ -произведений суперполей f при любом n . При четном $n = 2m$ имеем

$$f_*^{2m} = (\lambda F^2)^m - 2m\theta^2 \kappa^2 (\lambda F^2)^{m-1}. \quad (10)$$

При нечетном $n = 2m + 1$ имеем

$$f_*^{2m+1} = f(\theta) (\lambda F^2)^m + 2m\kappa^2 (\lambda^m F^{2m-1}), \quad (11)$$

здесь $\lambda = -\frac{1}{2} C^{\alpha\beta} C_{\alpha\beta}$. Подставим полученные выражения в киральный потенциал (9), производим интегрирование по спинорным координатам θ и получим окончательную компонентную форму кирального суперпотенциала

$$\begin{aligned} W_* &= \sum_{n=0}^{\infty} \int d^4 x \frac{2n}{(2n)!} W_{2n}(\phi) \kappa^2 (\lambda F^2)^{n-1} + \\ &+ \sum_{n=0}^{\infty} \int d^4 x \frac{1}{(2n+1)!} W_{2n+1}(\phi) \lambda^n F^{2n+1}. \end{aligned} \quad (12)$$

Аналогично исследуется компонентная структура антикирального потенциала. После интегрирования по спинорным координатам получаем

$$\int d^4 x \bar{W}_*(\bar{\Phi}) = \int d^4 x (\bar{W}_{\bar{1}}(\phi) \bar{F} + \bar{W}_{\bar{2}}(\phi) \kappa^2). \quad (13)$$

Наибольшие технические сложности возникают при исследовании компонентной структуры кэлерова потенциала в деформированной теории [21]. Мы предполагаем, что кэлеров потенциал имеет такую структуру, что при его разложении в ряд по степеням суперполей $f, \bar{f}$, где $\bar{f} = \bar{\Phi}(y, \bar{\theta}) - \bar{\phi}(y)$, все члены разложения полностью симметричны по $f, \bar{f}$. Тогда можно записать

$$K_*(\bar{\Phi}, \Phi) = \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \left(f \frac{\partial}{\partial \Phi} + \bar{f} \frac{\partial}{\partial \bar{\Phi}} \right)_*^m K(\bar{\Phi}, \Phi) \Big|_{\substack{\Phi=\phi \\ \bar{\Phi}=\bar{\phi}}}. \quad (14)$$

Из этого соотношения имеем

$$\begin{aligned} K_*(\bar{\Phi}, \Phi) &= K(\bar{\phi}, \phi) + K_{\bar{1}} f + K_{\bar{1}} \bar{f} + \frac{1}{2} K_{\bar{2}} (f * f) + \\ &+ \frac{1}{2} K_{\bar{1}\bar{1}} (f * \bar{f} + \bar{f} * f) + \frac{1}{2} K_{\bar{2}} (\bar{f} * \bar{f}) + \\ &+ \frac{1}{3!} K_{\bar{3}} (f * f * f) + \\ &+ \frac{1}{3!} K_{\bar{2}\bar{1}} (f * \bar{f} * f + f * f * \bar{f} + \bar{f} * f * f) + \\ &+ \frac{1}{3!} K_{\bar{1}\bar{2}} (f * \bar{f} * \bar{f} + \bar{f} * f * \bar{f} + \bar{f} * \bar{f} * f) + \\ &+ \frac{1}{3!} K_{\bar{3}} (\bar{f} * \bar{f} * \bar{f}) + \dots \end{aligned}$$

Можно показать, что все слагаемые, где $\bar{n} > 2$, обратятся в нуль. Перепишем данное разложение в символическом виде

$$K_*(\Phi, \bar{\Phi}) = \sum_{n=0}^{\infty} K_n f_*^n + \sum_{\bar{n}=0}^{\infty} K_{\bar{n}} \bar{f}_*^{\bar{n}} + \sum_{n, \bar{n}=0}^{\infty} K_{n\bar{n}} [f_*^n * \bar{f}_*^{\bar{n}}], \quad (15)$$

где $[f_*^n * \bar{f}_*^{\bar{n}}]$ – симметризованное *-произведение, содержащее в себе все возможные перестановки суперполей f , т.е.

$$[f * f * \bar{f}] = f * f * \bar{f} + f * \bar{f} * f + \bar{f} * f * f = [f_*^2 * \bar{f}]$$

и аналогично для любого порядка. Из полученных соотношений вытекает, что несмешанные *-произведения суперполей f_*^n любого порядка не дают вкладов в кэлеров потенциал, поскольку они не содержат в себе произведений $\bar{\theta}$ во второй степени необходимых для последующего интегрирования по полному суперпространству. Чистые антикиральные произведения полей $\bar{f}_*^{\bar{n}}$ как только $n \geq 3$ обращаются в нуль и также не вносят вкладов в действие. Поэтому следует рассматривать только смешанные произведения $[f_*^m * \bar{f}_*^{\bar{n}}]$ с произвольным числом степени m , но при $\bar{n} = 1, 2$.

Для четного n получается следующее общее выражение:

$$\bar{f} * f_*^{2n} \Big|_{\theta^2 \bar{\theta}^2} = 2n\kappa^2 (\lambda F^2)^{n-1} \bar{F} + (\lambda F^2)^n \bar{\Phi}, \quad (16)$$

для нечетного n имеем

$$\bar{f} * f_*^{2n+1} \Big|_{\theta^2 \bar{\theta}^2} = (\lambda F^{2n+1}) \bar{F} - i\kappa^\alpha \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\kappa}^\alpha \lambda^n F^{2n} + 2n\kappa^2 \lambda^n F^{2n-1} \bar{\Phi}. \quad (17)$$

Теперь перейдем к анализу *-произведений, стоящих в качестве коэффициентов при $K_{2\bar{n}}$. Для четного набора имеем

$$f_*^{2n} * \bar{f}_*^2 \Big|_{\theta^2 \bar{\theta}^2} = 4n\kappa^2 \bar{\kappa}^2 (\lambda F^2)^{n-1} \bar{F} + s + (\lambda F^2)^n \partial^{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi} \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi}, \quad (18)$$

для нечетного числа суперполей

$$f_*^{2n+1} * \bar{f}_*^2 \Big|_{\theta^2 \bar{\theta}^2} = 2\bar{\kappa}^2 \lambda^n F^{2n+1} - 2i(\lambda F^2)^n \kappa^\alpha \bar{\kappa}^\alpha (\partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi}) + 2n\kappa^2 \lambda^n F^{2n-1} \partial^{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi} \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi}. \quad (19)$$

Таким образом, мы получили компонентные формы всех необходимых смешанных произведений суперполей и теперь можем составить из них компонентный лагранжиан L общей кирально-антикиральной неантикоммутирующей модели. Представим его в виде разложения в ряд по деформационным параметрам:

$$L_* = K_*(\Phi, \bar{\Phi}) \Big|_{\theta^2 \bar{\theta}^2} + W_*(\Phi) \Big|_{\theta^2} + \bar{W}_*(\bar{\Phi}) \Big|_{\bar{\theta}^2} = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n}}{(2n+1)!} \bar{F} \left\{ K_{\bar{1}(2n+2)} \kappa^2 + K_{\bar{1}(2n+1)} F \right\} +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n-1}}{(2n)!} \partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi} \left\{ \frac{2n}{2n+1} K_{\bar{1}(2n+1)} \kappa^2 + K_{\bar{1}(2n)} F \right\} +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n}}{(2n+1)!} \left\{ K_{\bar{1}(2n+1)} (i\kappa^\alpha \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\kappa}_\alpha) \right\} +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n-1}}{(2n)!} \left(\frac{2n}{2n+1} K_{\bar{2}(2n+1)} \kappa^2 + K_{\bar{2}(2n)} F \right) \frac{1}{2} \partial^{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi} \partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi} +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n+1}}{(2n+1)!} K_{\bar{2}(2n+1)} \bar{\kappa}^2 +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \left[\frac{1}{(2n)!} K_{\bar{2}(2n)} \left\{ 2n\kappa^2 \bar{\kappa}^2 (\lambda F^2)^{n-1} \right\} + \right.$$

$$\left. + \frac{1}{(2n+1)!} K_{\bar{2}(2n+1)} \left\{ (\lambda F^2)^n i\kappa^\alpha (\partial_{\alpha\dot{\alpha}} \bar{\Phi}) \bar{\kappa}_\alpha \right\} \right] +$$

$$+ \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\lambda^n F^{2n}}{2n+1} \left\{ W_{(2n+2)} \kappa^2 + W_{(2n+1)} F \right\} + \bar{W}_1 \bar{F} + \bar{W}_2 \bar{\kappa}^2, \quad (20)$$

где все коэффициенты разложения определены в точках $\Phi, \bar{\Phi}$, (т.е. $W_n = W_n(\Phi)$) и отброшены все компонентные вклады в кэлеров потенциал, которые обращаются в нуль при интегрировании по полному суперпространству.

Перейдем к исследованию квантового эффективного действия в рассматриваемой модели. Наша цель состоит в вычислении однопетлевого эффективного действия в низкоэнергетическом приближении.

Первым этапом построения эффективного действия является фоново-квантовое расщепление суперполей $\Phi \rightarrow \bar{\Phi} + \phi$, $\bar{\Phi} \rightarrow \bar{\Phi} + \bar{\phi}$, где $\phi, \bar{\phi}$ – квантовые поля на заданном фоне $\bar{\Phi}, \bar{\Phi}$. Однопетлевая поправка к действию определяется обычным образом:

$$\Gamma^{(1)} = Tr \ln_* S_*^*(\Phi) = Tr \ln_* \hat{H}_*, \quad (21)$$

где $S_*^*(\Phi)$ означает вторую функциональную производную классического действия по квантовым суперполям, зависящим от фоновых суперполей.

Дифференциальный оператор $\hat{H}_*$ формулируется полностью в терминах *-произведения суперполей и определяет спектр квантовых флуктуаций на заданном фоне. Индекс * у оператора представляет естественное обобщение обычного оператора $\hat{H} = S''$ на случай неантикоммутирующего суперпространства. Прямое вычисление функциональных производных ведет к следующему выражению для оператора $\hat{H}$:

$$\hat{H}_* = \begin{pmatrix} \frac{1}{16} K_{\bar{1}\bar{1}} D^2 \bar{D}^2 & -\frac{1}{4} \bar{W}_2 D^2 \\ -\frac{1}{4} W_2 \bar{D}^2 & \frac{1}{16} K_{\bar{1}\bar{1}} \bar{D}^2 D^2 \end{pmatrix}. \quad (22)$$

Здесь следует отметить некоторые особенности, обусловленные неантикоммутирующим суперпространством. Все функции, входящие в $\hat{H}$ (22), понимают-

ся как разложения, содержащие *-произведения суперполей. Для деформированной теории можно ожидать в эффективном действии как *-локальные, так и *-нелокальные вклады. В низкоэнергетическом эффективном действии на постоянном фоне ведущие вклады всегда *-локальны, и далее ограничимся рассмотрением только таких вкладов.

Наша цель в этой работе состоит в нахождении ведущих низкоэнергетических квантовых поправок. В общем случае однопетлевое эффективное действие можно представить в виде суммы двух слагаемых, из которых первое содержит поправки к кэлерову потенциалу, а второе – поправки к (анти)киральному суперпотенциалу, отвечающие за разные типы вкладов

$$\Gamma^{(1)} = \Gamma_{K_*}^{(1)} + \Gamma_{W_*}^{(1)}. \quad (23)$$

Нас будет интересовать только вычисление $\Gamma_{K_*}^{(1)}$.

При вычислении ведущих низкоэнергетических вкладов достаточно рассмотреть дифференциальный оператор $\hat{H}_*$ (22) только для постоянных фоновых суперполей

$$W_2 = const, \quad \bar{W}_2 = const.$$

Данный фон является наиболее простым и поэтому позволяет произвести точное вычисление однопетлевого вклада в эффективное действие.

Заметим, что на рассматриваемом фоне диагональные и недиагональные блоки матричного оператора коммутируют между собой. Следовательно, под знаком логарифма матричный оператор (21) можно разделить на две части и записать $\Gamma_{K_*}^{(1)}$ в виде

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = Tr \ln_* \begin{pmatrix} \frac{K_{1\bar{1}}}{16} D^2 \bar{D}^2 & 0 \\ 0 & \frac{K_{1\bar{1}}}{16} \bar{D}^2 D^2 \end{pmatrix} + Tr \ln_* \left(1 + \begin{pmatrix} 0 & -\frac{1}{4} \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{D^2}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}} \\ -\frac{1}{4} \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \frac{\bar{D}^2}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}} & 0 \end{pmatrix} \right). \quad (24)$$

Разложим логарифмическую функцию в ряд и выделим общий фактор вида $\frac{D^2 \bar{D}^2}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}}$, а затем перепишем остальные члены ряда снова через логарифм. Тогда получим

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = Tr \ln_* \frac{1}{16} (K_{1\bar{1}}) \frac{D^2 \bar{D}^2}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}} + \frac{1}{2} Tr \ln_* \left(1 - \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \frac{1}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}} \right) \frac{1}{16} \frac{D^2 \bar{D}^2}{\partial^{\alpha\dot{\alpha}} \partial_{\dot{\alpha}\alpha}} + \dots, \quad (25)$$

где взят матричный след. В данном соотношении структура второго слагаемого определяется вторым поряд-

ком разложения в ряд, так как матричный след в первом порядке разложения не дает вклад. Первое же слагаемое имеет форму, соответствующую однопетлевому вкладу при отсутствии деформации, и, например, равен нулю в рамках размерной регуляризации. Поэтому его можно опустить и рассматривать только второй член, содержащий конечную и расходящуюся части.

Следующий этап нашего рассмотрения – это анализ расходимостей.

Перейдем к импульсному представлению и получим выражение для $\Gamma_{K_*}^{(1)}$ в виде

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = \int \frac{d^4 p}{(2\pi)^4} \frac{1}{p^2} \ln_* \left(1 + \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \frac{1}{p^2} \right). \quad (26)$$

Дальнейшее рассмотрение производится в рамках размерной регуляризации. В интеграле (26) совершим переход к d -мерному импульсному пространству

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = \mu^{4-d} \int \frac{d^d p}{(2\pi)^d} \frac{1}{p^2} \ln_* \left(1 + \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \frac{1}{p^2} \right), \quad (27)$$

где для сохранения размерности исходного выражения введен параметр μ , имеющий размерность массы. Получившийся интеграл можно переписать в виде (см. детали в [22])

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = \frac{1}{(4\pi)^2} (4\pi\mu^2)^{\frac{4-d}{2}} \frac{d}{2\Gamma\left(\frac{d+2}{2}\right)} \int dp^2 (p^2)^{\frac{d-4}{2}} \times \ln_* \left(1 + \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \frac{1}{p^2} \right). \quad (28)$$

Для выделения расходящейся части полагаем как обычно, что $d = 4 - \epsilon$ и устремляя $d \rightarrow 4$ (или $\epsilon \rightarrow 0$). В итоге получаем

$$\Gamma_{K_*}^{(1)} = \frac{1}{2(4\pi)^2} \int d^8 z \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 \left(\frac{1}{4\pi\mu^2} \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 \right)^{\frac{\epsilon}{2}}. \quad (29)$$

Далее используем схему минимальных вычитаний [22] и окончательно получаем расходящуюся часть

$$\Gamma_{K_*}^{(1)}{}_{div} = \frac{1}{16\pi^2 \epsilon} \int d^8 z \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 \quad (30)$$

и конечную часть эффективного действия

$$\Gamma_{K_*}^{(1)}{}_{fin} = -\frac{1}{32\pi^2 \epsilon} \int d^8 z \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 * \left(\ln_* \left(\frac{1}{\mu^2} \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * \bar{W}_2 * \frac{1}{K_{1\bar{1}}} * W_2 \right) + \gamma \right), \quad (31)$$

где γ – постоянная Эйлера. В случае равенства нулю деформационного параметра $C = 0$, полученные результаты полностью совпадают с вычислениями в недеформированных теориях [23]. Следует заметить, что однопетлевой конечный вклад в эффективный кэле-

ров потенциал деформированной теории содержит зависимость от параметров неантикоммутитивности только за счет *-произведения.

Автор признателен доктору физ.-мат. наук, профессору И.Л. Бухбиндеру за постановку задачи и неоценимую помощь в работе.

Литература

1. Seiberg N. Journal of High Energy Physics. 2003. Vol. 0306.
2. Ooguri H., Vafa C. The C-Deformation of Gluino and Non-planar Diagrams // Advances in Theoretical and Mathematical Physics. 2003. Vol. 7.
3. Boer J.de, Grassi P.A., van Nieuwenhuizen P. Non-commutative superspace from string theory // Phys. Lett. B. 2003. Vol. 574.
4. Klemm D. et al. Non(anti)commutative superspace // Classic and Quantum Gravity. 2003. Vol. 20.
5. Grisary M. et al. Two-loop Renormalization for Non-anticommutative N=1/2 Supersymmetric WZ Model // J. of High Energy Physics. 2003. Vol. 0308.
6. Romagnoni A. Renormalizability of N=1/2 Wess-Zumino model in superspace // J. of High Energy Physics. 2003. Vol. 0310.
7. Berenstein D., Rey S.J. Wilsonian Proof for Renormalizability of N=1/2 Supersymmetric Field Theories // Phys. Rev. D. 2003. Vol. 68.
8. Britto R. et al. Deformed Superspace, N=1/2 Supersymmetry and (Non)Renormalization Theorems // J. of High Energy Physics. 2003. Vol. 0307.
9. Banin A. et al. Chiral effective potential in N=1/2 non-commutative Wess-Zumino model // J. of High Energy Physics. 2004. Vol. 0407.
10. Penati S., Romagnoni A. Covariant quantization of N=1/2 SYM theories and supergauge invariance // J. of High Energy Physics. 2005. Vol. 0502.
11. Chandrasekhar B., Kumar A. D=2, N=2 Supersymmetric theories on Non(anti)commutative Superspace // J. of High Energy Physics. 2004. Vol. 0403.
12. Alvarar-Gaume L., Vazquer-Mozo M.A. On nonanticommutative N=2 sigma-model in two dimensions // J. of High Energy Physics. 2005. Vol. 0504.
13. Ivanov E. et al. Nilpotent deformations of N=2 superspace // J. of High Energy Physics. 2004. Vol. 0402.
14. Ferrara S., Ivanov E., Lechtenfeld O. et al. Non-anticommutative chiral singlet deformation of N=(1,1) gauge theory // Nucl. Phys. B. 2005. Vol. 704.
15. Araki T. et al. N=2 Supersymmetric U(1) Gauge Theory in Non-commutative Harmonic Superspace // J. of High Energy Physics. 2004. Vol. 0401.
16. Clever G., Cvetič M., Espinosa J.R. et al. Classification of flat directions in perturbative heterotic superstring vacua with anomalous U(1) // Nucl. Phys. B. 1998. Vol. 525.
17. Cvetič M. et al. Effects of heavy states on the effective N=1 supersymmetric action // Nucl. Phys. B. 1999. Vol. 538.
18. Buchbinder I.L. et al. One-loop effective potential in N=1 supersymmetric theories and decoupling effects // Nucl. Phys. 2000. Vol. 571.
19. Buchbinder I.L. et al. Implications of decoupling effects for one-loop corrected effective actions from superstring theory // Modern Phys. Lett. A. 2000. Vol. 15.
20. Moyal J.E. Quantum mechanics as a statistical theory // Proceedings of the Cambr. Philosoph. Soc. 1949. Vol. 45.
21. Hatanaka T. et al. Summing up Non-anticommutative Kdchler potential // Phys. Lett. B. 2005. Vol. 619.
22. Райдер Л. Квантовая теория поля. М. 1987.
23. Buchbinder I.L. et al. Supersymmetric effective potential: superfield approach // Nucl. Phys. B. 1994. Vol. 411.

УДК 539.182/.184

В.М. Зеличенко

КУЛОНОВСКАЯ АВТОИОНИЗАЦИЯ КВАРТЕТНЫХ СОСТОЯНИЙ $1s2pnl$ В АТОМЕ Li И ИОНЕ Be^+

Томский государственный педагогический университет

Особенностью структуры квартетных состояний $1s2lnl^4L$ в трехэлектронных атомах и ионах является наличие двух границ сходимости $1s2s^3S$ и $1s2p^3P$. Для всех термов, лежащих ниже $1s2s^3S$ границы, кулоновская автоионизация в дублетный континуум $1s^2\epsilon l^2L$ запрещена. Автоионизационный распад этих состояний возможен лишь через более слабые релятивистские взаимодействия. Поэтому преобладающим каналом распада таких состояний является радиационный [1]. Однако в сериях термов, сходящихся к $1s2p^3P$ границе, часть уровней попадает в область квартетного континуума $1s2s\epsilon l^4L$ и для этих уровней, если они имеют необходимую симметрию, кулоновская автоионизация оказывается возможной.

В работе [2] при изучении электронных спектров атома Li методом электронной спектроскопии малых энергий были обнаружены четыре пика, три из которых с энергиями ~ 1 эВ были идентифицированы как относящиеся к $1s2p3d^4F^0$, $1s2p3p^4S^e$, $1s2p3p^4D^e$ состояниям. В этой же работе проведен расчет автоионизационных ширин (Γ) этих уровней. Четвертый пик при энергии 1.22 эВ, наблюдавшийся в этом эксперименте, был отнесен авторами [2] также к квартетному спектру, но не идентифицирован.

Ранее [1, 3] нами в расчетах квартетных термов в трехэлектронных атомах было показано, что ряд термов, таких как $1s2pns^4P^0$ ($n = 4,5$), $1s2pnp^4S^e$, $4D^e$ ($n = 3,4,5$), $1s2pnd^4P^0$, $4F^0$ ($n = 3,4,5$) в атоме Li